
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340:307

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(3).5-14

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ

А.В. Малько¹, В.А. Рудковский²

¹ *Институт государства и права РАН (Саратовский филиал), г. Саратов, Россия*

² *Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

7 июля 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Политика, государственная

политика, правовая политика,

правоприменительная политика,

содержание

правоприменительной

политики, назначение

правоприменительной политики

В статье анализируются теоретические основы правоприменительной политики как составного элемента и формы проявления правовой политики современного государства. Неконструктивной признается позиция авторов, видящих в правоприменительной политике исключительно негативный фактор правового развития. Исследуются объективные предпосылки становления правоприменительной политики. Рассматриваются основные черты правоприменительной политики, а также особенности ее содержания и назначения. Делается вывод о том, что правоприменительная политика является важным фактором оптимизации правоприменительной деятельности и практики реализации права в целом.

LAW ENFORCEMENT POLICY: NOTION, CONTENT, PURPOSE

Alexander V. Malko¹, Victor A. Rudkovsky²

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Saratov Branch), Saratov, Russia*

² *Volgograd State University, Volgograd, Russia*

Article info

Received – 2017 July 7

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September

30

Keywords

Policy, state policy, legal policy,

law enforcement policy, content

of law enforcement policy,

purpose of law enforcement policy

The subject of research is law enforcement policy as an integral part and form of the realization of complex system phenomenon of legal policy.

The purpose. The study of optimization of law enforcement policy as a vital task of legal science and practice.

The results and scope of it's application. Law enforcement policy creates the strategy and tactics of law enforcement and significantly defines its social efficiency.

The content of law enforcement policy is diverse. It comprises such questions as: definition of main state priorities in the sphere of law realization; working out major goals and principles of law enforcement activity; coordination and general law enforcement management; stimulation of scientific and other activities aimed at the improvement of forms and methods of individual powerful actions; definition of scientifically proved criteria of its efficiency; provision of the legal regime in the country, the regime of exact abidance of the constitution and other laws by all legal subjects; creation of necessary political and organizational guarantees of realization of laws and personal freedom; working out basic principles of cooperation between state, society and person in sphere of law realization; development of legal communications, provision of transparency, availability of the information concerning the changes made in law realization sphere, their goals, achieved results etc.

Conclusions. Law enforcement policy is the field of interdisciplinary investigations. That is why both law theorists and representatives of specific juridical sciences should study it. The enforcement policy is an important factor for the optimization of law enforcement and the practice of realization of law in general.

1. Введение

Современные отечественные правоведы (ученые и практики) практически единодушны во мнении, что основной блок проблем, касающихся функционирования и развития российской правовой системы, сегодня находится в сфере правореализации, особенно – индивидуально-властной деятельности компетентных субъектов [1, с. 6]. Ю.А. Тихомиров, в частности, обоснованно полагает, что в настоящее время важно обеспечить переход правоприменения от эпизодичности к целевой результативности [2, с. 55–62]. Но возникает вопрос: как это сделать, какие теоретические и практические ресурсы должны быть задействованы для того, чтобы правоприменение приобрело более результативный характер?

Одним из таких ресурсов, как представляется, является правоприменительная политика.

2. Соотношение правоприменительной политики и правовой политики

Правоприменительная политика – это составной компонент и форма проявления правовой политики как целостного системного явления. Данное обстоятельство следует подчеркнуть в связи с тем, что некоторые правоведы видят в правоприменительной политике сугубо негативное явление современной правовой жизни. Правоприменительная политика, полагают они, – «это цели деятельности правоприменительных органов, определенные ими исходя из своих корпоративных интересов, а также задачи, планируемые и контрольные мероприятия по их реализации в деятельности их должностных лиц, не соответствующие целям закона и правовой политики» [3, с. 42].

Правоприменительная политика, как видим, трактуется указанными авторами в качестве своеобразного антипода правовой политики государства: правовая политика – это хорошо, а правоприменительная – плохо.

Если следовать указанной логике, то в качестве негативных факторов правового развития следует, очевидно, рассматривать и правотворческое, и правовоспитательное, и вообще все направления правовой политики современного государства. Но что же тогда останется от правовой политики?

Правоприменительная политика не антипод, а составная часть правовой политики современного государства. Говоря кратко, это правовая политика в сфере реализации права. Уяснение сущности и содержания правовой политики, следовательно, не может быть полным и достоверным, если игнорировать ее правоприменительную составляющую.

В юридической литературе давно и вполне обоснованно был сделан вывод о том, что правовая политика опосредует не только процессы создания правовых норм, но и их претворение в жизнь [4, с. 126]. Тем не менее вопрос о необходимости выделять правоприменительную политику в качестве самостоятельного вида правовой политики был поставлен только в начале 90-х гг. По мнению Н.Н. Вопленко, который одним из первых поднял эту проблему, правовая политика, будучи составной частью политики вообще как комплексного социального явления, имеет своим объектом правовую жизнь общества и выражает основные направления стратегии и тактики создания и реализации права, что позволяет выделить в ее содержании, наряду с правотворческой, правоприменительную политику как относительно обособленное политико-правовое явление, фокусирующее в себе основные тенденции теории и практики правоприменительной деятельности [5, с. 96].

В настоящее время изложенный подход является устоявшимся и по существу общепризнанным. Следует, однако, иметь в виду, что содержание правовой политики не исчерпывается только лишь правотворческой и правоприменительной составляющими. Для того чтобы правовая политика могла оказывать эффективное воздействие на процессы функционирования и развития права, она должна сохранять комплексный характер и уделять постоянное внимание всем элементам правовой системы общества [6, с. 69]. Поэтому в структуре правовой политики, наряду с правотворческой и правоприменительной политикой, обособляются и многочисленные другие направления, или виды (правовоспитательная, правозащитная, конституционная, уголовная, административная и пр.) (см., например: [7]).

3. Специфические признаки правоприменительной политики

Как разновидность правовой политики, правоприменительная политика, естественно, «наследует» все основные характеристики первой (см., например: [8, с. 321; 9, с. 7–22]). Вместе с тем ей присущи и специфические черты, отражающие ее особое место в системе выработки и реализации правореализационной стратегии и тактики.

Во-первых, правоприменительная политика представляет собой форму конкретизации общей политико-правовой стратегии применительно к такому специфическому участку правового регулирования, как реализация права. Данное понятие (и яв-

ление) интегрирует в себе те свойства, признаки, закономерности и т. д., которые присущи правовой политике на этапе реализации правовых предписаний.

Во-вторых, объектом политико-управленческого воздействия правоприменительной политики являются общественные отношения, формирующиеся в сфере осуществления права, а непосредственным предметом указанного воздействия выступает правоприменительная деятельность, ее цели, задачи, принципы, методы, приоритеты и т. д. Правоприменительная политика – это идейно-теоретическая основа, организующий и направляющий фактор властной деятельности компетентных субъектов в сфере осуществления права.

В-третьих, правоприменительная политика характеризуется специфичными формами выработки и реализации ее содержания, особым субъектным составом, способами внешней объективации и рядом других признаков.

В-четвертых, правоприменительная политика находится в закономерных связях с иными направлениями государственно-правовой политики, прежде всего политической правотворческой (см., например: [10]). Содержание и общая направленность правоприменительной политики определяются системой действующих нормативно-правовых предписаний. В этом смысле правоприменительная политика имеет подзаконный характер, призвана создавать необходимые идеологические, организационно-управленческие и иные условия для надлежащей реализации воли законодателя. Наряду с этим, рассматриваемая политика выполняет и определенные компенсационные функции, внося коррективы и восполняя недостатки правотворческой политики на этапе реализации права.

Следует отметить, что при разработке проблем правовой политики в последние десятилетия наблюдался явный «перекос» в сторону правотворчества. Сложилась даже некая тенденция отождествления правовой политики с политикой правотворческой. «Правовая политика при всем многообразии характеристик и определений этого явления, – отмечается в литературе, – понимается и воспринимается в обществе в первую очередь именно как политика правотворческая» [11, с. 180].

В последние годы указанная тенденция постепенно преодолевается. Несмотря на, что вопросы совершенствования и развития действующего законодательства (и других нормативных актов) действительно составляют одну из важнейших сторон правовой политики современного государства, сво-

дить содержание указанной категории только лишь к решению правотворческих задач нельзя. Опыт последних десятилетий убедительно показал, что активизация правотворчества сама по себе мало что дает в плане обеспечения интересов общества и личности, если государство не принимает своевременных и согласованных мер по надлежащей реализации принятых правовых установлений. Поэтому симптоматичным представляется рост научного интереса именно к проблемам формирования и осуществления правоприменительной политики (см., например: [12; 13, с. 99–105]).

В-пятых, правоприменительная политика является важным фактором совершенствования законодательства и всей системы правового регулирования в стране. Она не только создает необходимые политико-управленческие предпосылки для оптимальной реализации воли законодателя, позволяет сосредотачивать государственные усилия на наиболее важных участках правового регулирования, но и стимулирует принятие (изменение, отмену) правотворческими органами таких правовых предписаний, которые в наибольшей мере отвечают задачам правовой политики и при этом учитывают возможности и потребности правоприменительной практики. При этом стратегии правотворчества и правоприменения должны быть максимально синхронизированы.

В-шестых, научно обоснованная и гуманная правоприменительная политика – необходимая гарантия практического обеспечения прав и свобод личности, упрочения законности и правового порядка, решения других жизненно важных задач. В известном смысле именно на этом уровне правовая политика становится «реальной политикой», материализуясь в деятельности органов правоприменения и оказывая непосредственное воздействие на поведение субъектов права. Вопросы гарантированности прав личности, неотвратимости юридической ответственности и другие наиболее актуальные проблемы современного российского государства здесь переходят из разряда внешне привлекательных формул в плоскость их практической реализации.

Указанные и некоторые другие особенности свидетельствуют о том, что речь идет не только о качественно самостоятельном, но и чрезвычайно важном направлении правовой политики современного государства.

4. Содержание правоприменительной политики

Правоприменительная политика опосредует процессы реализации норм всех отраслей действу-

ющего права (конституционного, уголовного, трудового и пр.). Ее изучение, следовательно, может и должно осуществляться как на общетеоретическом, так и на отраслевом уровнях. С сожалением, однако, приходится констатировать, что подобные исследования встречаются крайне редко. Это свидетельствует о том, что возможности указанного феномена пока недооцениваются. Между тем можно уверенно сказать, что без активизации данного «сегмента» правовой политики государству вряд ли удастся эффективно решать встающие перед ним многосложные задачи в различных областях правового регулирования.

Содержание правоприменительной политики многопланово. Им охватываются, в частности, такие вопросы, как определение основных государственных приоритетов в сфере осуществления права; выработка базовых целей и принципов правоприменительной деятельности; координация и общее руководство правоприменением; стимулирование научно-исследовательской и иной деятельности, направленной на совершенствование форм и методов индивидуально-властной деятельности; определение научно обоснованных критериев ее эффективности; обеспечение режима законности в стране, неуклонного соблюдения конституции и иных законов всеми субъектами правоотношений; создание необходимых политико-организационных гарантий осуществления прав и свобод личности; выработка основных принципов взаимодействия государства, общества и личности в правореализационной сфере; развитие правовых коммуникаций, обеспечение гласности, доступности информации о проводимых в правореализационной сфере преобразованиях, их целях, достигнутых результатах, и ряд других.

В качестве общей стратегии и тактики правоприменения правоприменительная политика воплощается в соответствующих концептуальных положениях, руководящих директивах, формах, методах, средствах, тенденциях правоприменительной деятельности. Поэтому в обобщенном виде ее содержание может быть представлено четырьмя взаимосвязанными элементами или достаточно сложными блоками: концептуальным; программно-директивным; организационно-управленческим и результативным (см., подробнее: [14; 15, с. 263–288]).

Концептуальная часть правоприменительной политики включает в себя: научно-идеологическое обоснование и законодательное закрепление основ правоприменения, его целей и принципов, места и роли в системе средств обеспечения интересов го-

сударства, общества и личности; определение правовых оснований, форм и методов правоприменительной деятельности; определение системы субъектов, уполномоченных осуществлять властную деятельность в сфере реализации права, их задач, компетенции, принципов взаимодействия и т. д.

Общая концепция правоприменения представляет собой форму выражения и конкретизации официальной политико-правовой идеологии. Наиболее серьезные изменения в правоприменительной политике происходят как раз тогда, когда существенно трансформируется ее концептуальная часть.

В демократическом обществе общая концепция правоприменительной политики вырабатывается высшими органами государственной власти с привлечением научного сообщества и представителей различных общественно-политических сил. Она должна воплощать прогрессивную правовую идеологию и важнейшие требования нравственности, учитывать состояние и перспективы социально-экономического, политического и духовного развития, нацеливать правоприменительную деятельность на реализацию и охрану наиболее значимых правовых ценностей (равноправие, справедливость, обеспечение прав и свобод личности, укрепление законности и др.).

Программно-директивный компонент правоприменительной политики формируется на основе и в рамках общей концепции правоприменения, но при этом сохраняет значительную самостоятельность. Он представлен соответствующими стратегиями, доктринами, посланиями, обзорами, инструктивными письмами, напоминаниями и подобными средствами программно-директивного характера. Можно отметить повышенную гибкость и динамичность указанного компонента правоприменительной политики. Он позволяет оперативно реагировать на возникающие вызовы и корректировать правоприменительную деятельность в нужном направлении. Политическое искусство в данном случае состоит в том, чтобы обеспечить такую направленность правоприменения, правореализационных процессов в целом, которая отвечает насущным потребностям общественного развития и при этом находится в русле основополагающих требований конституции и законодательства.

Организационно-управленческий компонент правоприменительной политики конкретизируется в основных направлениях и формах политико-организационного обеспечения и руководства правоприменительной деятельностью, а через нее – иными формами и аспектами реализации права.

Проведение определенного политического курса в сфере осуществления права требует соответствующей организации и организованности. Правоприменительную политику формирует и реализует не абстрактное государство, а вполне определенные органы, учреждения и должностные лица. Это президент, парламент, суд, органы исполнительной власти, прокуратура, научные, просветительские и иные учреждения. Как правило, осуществление какого-либо направления правоприменительной политики (например, в сфере борьбы с коррупцией) требует формирования соответствующей организационной структуры, ответственной за данное направление, либо реорганизации, корректировки задач и функций действующих институтов. Отсутствие соответствующих организационных механизмов либо их ненадлежащее функционирование ведет к сбоям в осуществлении соответствующих политических задач, обрекает правоприменительную политику на декларативность.

Организационная составляющая правоприменительной политики охватывает, кроме того, вопросы: кадрового обеспечения органов правоприменения; повышения профессионализма и культуры правоприменительной деятельности; определения эффективных форм контроля и координации деятельности соответствующих структур; информационно-методического сопровождения указанной деятельности; материально-технического обеспечения; мобилизации институтов гражданского общества на реализацию наиболее значимых задач в сфере осуществления правовых норм.

Практически каждый из указанных аспектов требует серьезного совершенствования в современных условиях. Известно, например, что на сегодняшний день кадровый состав судей, прокуроров, следователей и некоторых других категорий правоприменителей во многих случаях не соответствует тем профессиональным и нравственным требованиям, которые бы позволили указанным органам эффективно решать возложенные на них задачи. Такая обеспокоенность высказывалась, в частности, представителями органов судебной власти на ряде заседаний Пленумов Верховного Суда РФ. Отмечалось, что недостаток кадров, а в некоторых случаях их низкий профессионализм являются одной из причин малоэффективной работы судов. И это лишь одна из тех задач, которую должна решать правоприменительная политика.

Но реальным показателем качества и эффективности правоприменительной политики высту-

пают в конечном счете не сами по себе государственные директивы, организационные мероприятия и т. д., а реально складывающиеся тенденции правоприменительной деятельности и практики реализации права в целом. Это, например, тенденции ужесточения или смягчения ответственности за определенные правонарушения; повышения или снижения социально-правовой активности граждан в определенных сферах правового регулирования; роста или падения доверия граждан к суду, прокуратуре и прочим органам правоприменения и т. д. Именно такие тенденции и составляют *результативный* элемент правоприменительной политики.

Правоприменительная политика, таким образом, – это особый синтез идей и действий, политических замыслов и их реализации. В теоретическом измерении правоприменительная политика – это специфические идеи (цели, принципы, приоритеты и пр.), выражающие государственную идеологию правоприменения. А в практическом – реальная практика государственного руководства процессами властной реализации права и ее результаты.

Указанные аспекты, конечно, не следует противопоставлять. Они взаимосвязаны. С онтологической точки зрения правоприменительная политика – явление одновременно теоретическое (идеологическое) и практическое. Но это не означает, что идеология правоприменительной политики всегда совпадает с практикой. Политика в программах, концепциях, доктринах и т. д. и политика «в жизни» не одно и то же. И речь идет не о каких-то преднамеренных деформациях «политической линии», а об объективной специфике теории (идеологии) и практики. С одной стороны, теория правоприменительной политики должна опережать практику, служить источником ее интеллектуального и нравственного развития. В этом важная роль принадлежит, в частности, юридической науке. Но с другой, практика всегда сохраняет известную автономию, она никогда не бывает простым «слепком» соответствующих концепций и доктрин. И эти моменты нужно иметь в виду при оценке качества правоприменительной политики.

5. Функции правоприменительной политики

В заключение хотелось бы очень кратко остановиться на функциях правоприменительной политики, поскольку именно в них наиболее зримо проявляется ее созидательный потенциал. В литературе предлагаются различные основания их классификации (см., например: [16]). Мы исходим из того, что назначение правоприменительной политики со-

стоит в оптимизации механизма правоприменения и правореализационной практики в целом. Функции правоприменительной политики, следовательно, – это основные направления ее целенаправленного воздействия на процессы реализации правовых норм, а также другие аспекты (стороны, элементы) правового регулирования, в которых проявляются и конкретизируются ее сущность, социальное назначение, творчески-преобразующая роль в механизме обеспечения поступательного правового развития государства и общества [17, с. 8].

С учетом такого подхода в числе функций правоприменительной политики можно выделить ценностно-ориентационную, прогностическую, плано-организаторскую и контрольно-координационную.

Суть *ценностно-ориентационной функции* правоприменительной политики заключается в определении основных ценностных ориентиров правоприменительной деятельности. Речь идет о таких нравственных и политико-правовых идеалах, как человеческое достоинство, права и свободы личности, справедливость, законность, ответственность и др. В литературе справедливо отмечается, что «именно ценностные ориентации людей, участвующих в правовой жизни, дают ей энергию развития» [18, с. 3].

Принципиально важно, в частности, обеспечить устойчивую ориентацию всего правоприменительного механизма на права личности как основной показатель и критерий эффективности его работы. Практика последних десятилетий показывает, что, несмотря на кажущуюся очевидность такого подхода, его претворение в жизнь представляет одну из самых сложных задач. Предпринимаемые в указанном направлении меры (в частности, соответствующие решения Пленума Верховного Суда РФ) оказываются малоэффективными. Правоприменительная деятельность по-прежнему ориентируется на сугубо внешние показатели (количество возбужденных дел и пр.). Глубинная причина такого положения, очевидно, состоит в серьезной деформированности профессионального правосознания на уровне ментальных установок, в слабости так называемого «правоуважающего сознания» [19, с. 101]. А это значит, что усиление ценностно-ориентирующих начал правоприменительной деятельности должно быть более четко увязано с проблемами формирования профессиональной правовой культуры и правосознания, совершенствованием системы юридического воспитания. В сущности, речь идет о тех проблемах, которые повсеместно звучат как крайне важные, но, к сожалению, систематиче-

ского решения на уровне государственной политики, в том числе кадровой, не получают.

Еще одной важной функцией правоприменительной политики является *прогностическая*. Она состоит в определении вероятных тенденций развития правореализационных процессов в целях выработки соответствующих мер превентивного (стимулирующего или ограничивающего) управленческого воздействия.

Возможность осуществления обоснованных прогнозов составляет основу любой политики. И правоприменительная политика здесь не является исключением. Более того, она не может эффективно выполнять свои задачи, если практика правоприменения будет идти впереди нее. Только при условии опережающего отражения могут быть приняты своевременные меры упреждающего характера в отношении тех тенденций, которые противоречат преследуемым политико-правовым целям, а также приняты шаги по стимулированию, поддержке социально полезных направлений. Такое состояние правоприменительной политики возможно лишь в тех случаях, когда ее субъекты будут проводить целенаправленную деятельность по выявлению формирующихся тенденций правоприменения, изучению их свойств, факторов, оказывающих влияние на их развитие, и прогнозированию их будущих состояний.

С прогностической функцией тесно связана *плано-организаторская*. Ее содержанием является выработка реалистичной программы действий субъектов правоприменения по реализации поставленных задач и создание необходимых для этого организационных условий и предпосылок. В ходе осуществления указанной функции определяются этапы, последовательность, темпы, сроки, средства реализации целей правоприменительной политики. Для того чтобы план был обоснованным и реальным с точки зрения его практической реализации, он должен опираться на результаты соответствующих прогнозов относительно состояния и перспектив развития объекта управления, а также исходить из объективных возможностей тех средств (в широком смысле), при помощи которых планируется достичь желаемого результата.

В сфере правоприменительной политики плано-организаторская функция осуществляется органами законодательной, исполнительной, судебной власти в присущих им формах и с использованием соответствующих методов. Указанная деятельность выражается в разработке и принятии соответствующих государственных планов (например, Наци-

онального плана противодействия коррупции), концепций (например, Концепции правовой реформы в Российской Федерации, Концепции административной реформы в Российской Федерации и пр.), в формировании необходимых управленческих структур (например, Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции) и т. д.

Функции планов выполняют некоторые исполнительно-распорядительные акты органов управления, постановления высших судебных инстанций; указания, распоряжения Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров; решения координационных совещаний по борьбе с преступностью; решения коллегий органов прокуратуры, МВД и других правоохранительных структур об основных направлениях деятельности соответствующих органов по решению наиболее актуальных задач. Рассматриваемая функция охватывает не только сферу непосредственной реализации права, но и такие области деятельности, которые составляют необходимые организационные «тылы» правоприменения – обеспеченность кадрами, финансовыми и материальными ресурсами и т. п.

Самостоятельным направлением осуществления правоприменительной политики является *контрольно-координационная функция*. Содержание указанной функции состоит в определении основных целей (задач), принципов, средств, методов, форм контрольной и координационной деятельности в правоприменительной сфере, в создании (реорганизации, совершенствовании и т. д.) необходимых организационных структур, информационных ресурсов, в налаживании продуктивного взаимодействия с институтами гражданского общества.

Указанная функция осуществляется по трем основным направлениям, которые можно назвать подфункциями: обеспечение согласованности и подконтрольности правоприменительных процессов; координация усилий субъектов правоприменения и правотворчества; совершенствование взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества по вопросам осуществления права.

В сфере правоприменения особая роль в осуществлении контрольно-координационных функций принадлежит высшим судебным инстанциям, органам прокуратуры, Минюсту РФ и ряду других

инстанций. Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, в частности, координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможенной службы и других правоохранительных органов. В этих целях созываются соответствующие координационные совещания, формируются рабочие группы и т. д.

Эффективной организационной формой осуществления контрольно-координационной функции является создание специализированных структур, отвечающих за конкретные участки правоприменительной политики. В качестве примера можно сослаться на Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции (учрежден Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815¹). Основными задачами названного Совета определены: подготовка предложений, касающихся выработки и реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции; координация деятельности органов исполнительной власти РФ и субъектов РФ, органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции; контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции.

Важной политической предпосылкой повышения эффективности правореализационных процессов в стране является усиление координирующих начал в деятельности правотворческих и правоприменительных органов российского государства. Оно должно осуществляться по нескольким взаимосвязанным направлениям. Во-первых, по линии совершенствования нормативных основ и юридической процедуры участия субъектов правоприменения в правотворческом процессе (речь идет, в частности, о целесообразности наделения Генерального прокурора РФ правом законодательной инициативы). Во-вторых, по линии усиления ответственности исполнительной власти за качество проводимой политики в сфере обеспечения прав и свобод личности, реализации судебной и иной реформ. Важным шагом в этом направлении является, например, предложение Президента РФ по расширению контрольных функций российского парламента в отношении исполнительной власти. В-третьих, в направлении

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 21. Ст. 2429.

кооперации усилий правотворческих и правоприменительных органов на этапе реализации принятого законодательства, оперативного устранения выявленных пробелов, противоречий и т. д.

Вряд ли возможно добиться серьезных позитивных сдвигов в сфере реализации права без активизации усилий гражданского общества. К сожалению, в правовой политике современного российского государства демократический компонент развит слабо. По общему правилу ее установки спускаются «сверху». Гражданское общество сегодня является скорее объектом, нежели полноправным субъектом указанной политики. В таких условиях трудно достичь того уровня гражданской инициативы и сознательности, которые необходимы для обеспечения полноценного и ответственного функционирования всех звеньев государственного механизма по

реализации норм Конституции и законодательства. Поэтому налаживание конструктивного диалога между государством и гражданским обществом является еще одним исключительно важным направлением рассматриваемой функции.

6. Выводы

Правоприменительная политика современной России в значительной мере находится на стадии формирования. Так называемая политическая рациональность в ней часто преобладает над научной рациональностью [20, с. 16]. Но это не должно служить поводом для пессимизма. Юридическая наука должна системно заниматься вопросами правоприменительной политики на уровне теории права и отраслевых дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2008. – 432 с.
2. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 55–62.
3. Поляков С.Б. Понятие правоприменительной политики / С.Б. Поляков, Е.Ю. Нечкина // Адвокат. – 2013. – № 8. – С. 36–42.
4. Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи: в 2 кн. / под ред. А.М. Васильева. Кн. 1. – М.: Юридическая литература, 1986. – 368 с.
5. Вопленко Н.Н. Правоприменительная политика: понятие и содержание / Н.Н. Вопленко // Тезисы докладов 9-й научной конференции профессорско-преподавательского состава ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1992. – С. 96–97.
6. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России: курс лекций / С.С. Алексеев; Российская школа частного права. – М.: ДЕ-ЮРЕ, 1995. – 128 с.
7. Малько А.В. Теория правовой политики: монография / А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.
8. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. – 512 с.
9. Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): учебное пособие / под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 456 с.
10. Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 456 с.
11. Поленина С.В. Правотворческая политика / С.В. Поленина // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Норма, 2003. – С. 180–204.
12. Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления: материалы Международного круглого стола (г. Волгоград, 16 мая 2013 г.) / ВолГУ; редкол.: И.В. Ростовщиков (отв. ред.) [и др.] – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 252 с.
13. Малько А.В. Правоприменительная политика в современной России: проблемы формирования и осуществления: (обзор материалов Международного «круглого стола») / А.В. Малько, И.В. Ростовщиков, В.А. Рудковский // Государство и право. – 2014. – № 8. – С. 99–105.
14. Рудковский В.А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: учебное пособие / В.А. Рудковский. – Волгоград: Изд-во Волгогр. Ин-та экономики, социологии и права, 1999. – 164 с.
15. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: монография / В.А. Рудковский. – Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2009. – 336 с.

16. Гасанкадиев Т.Г. Функции правоприменительной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Г. Гасанкадиев. – Саратов, 2016. – 20 с.
17. Малько А.В. Правоприменительная политика как фактор оптимизации осуществления права / А.В. Малько, В.А. Рудковский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1. – С. 6–13.
18. Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы: монография / Ю.Ю. Ветютнев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
19. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России / Р.С. Байниязов. – 2-е изд., изм. и перераб. – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. – 212 с.
20. Вольманн Г. Использование результатов оценки процесса правовой разработки политики и управления / Г. Вольманн // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 7–18.

REFERENCES

1. Tikhomirov Ju.A. (ed.). *Law enforcement: theory and practice*. Moscow, Formula prava Publ., 2008. 432 p. (In Russ.).
2. Tikhomirov Ju.A. Law enforcement: from episodic to the target performance. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 1, pp. 55–62. (In Russ.).
3. Polyakov S.B., Nechkina E.J. The notion of law enforcement policy. *Advocat = Advocate*, 2013, no. 8, pp.36–42. (In Russ.).
4. Vasiliev A.M. (ed.). *Legal system of socialism: notion, structure, social connections*, in 2 books. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. B. 1. 368 p. (In Russ.).
5. Voplenko N.N. Law enforcement policy: notion and content, in: *Tezisy dokladov 9 nauchnoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava VolGU*. Volgograd, VolGU Publ., 1992, pp. 96–97. (In Russ.).
6. Alekseev S.S. *The framework of legal policy in Russia*, Course of lectures. Moscow, DE-JURE Publ., 1995. 128 p.
7. Malko A.V. *The theory of legal policy*, Monograph. Moscow, Jurlitinform Publ., 2012. 328 p. (In Russ.).
8. Matuzov N.I. *Actual problems of the theory of law*. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2003. 512 p. (In Russ.).
9. Malko A.V. (ed.). *Legal policy of Russia (general theoretical and specific problems)*. Moscow, Jurlitinform Publ., 2014. 456 p. (In Russ.).
10. Malko A.V. (ed.). *Law-making policy in modern Russia*, Course of lectures. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 456 p. (In Russ.).
11. Polenina S.V. Law-making policy, in: Matuzova N.I., Malko A.V. (eds.). *Russian legal policy*, Course of lectures. Moscow, Norma Publ., 2003. pp. 180–204. (In Russ.).
12. Rostovshchikov I.V., Rudkovsky V.A., Voplenko N.N., Malko A.V., Shanin A.A. (eds.). *Law enforcement policy in modern Russia: the problems of formation and realization*, Materials of the International "Round-Table". Volgograd, May 16, 2013. Volgograd, VolGU Publ., 2013. 252 p. (In Russ.).
13. Malko A.V., Rostovshchikov I.V., Rudkovsky V.A. Law enforcement policy in modern Russia: problems of formation and implementation (Proceedings of the International "Round-Table"). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 8, pp. 99–105. (In Russ.).
14. Rudkovsky V.A. *Law enforcement policy: essence and content*. Volgograd, Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law Publ., 1999. 164 p. (In Russ.).
15. Rudkovsky V.A. *Legal policy and the enforcement of law*, Monograph. Volgograd, Volgograd Academy of MIA of Russia Publ., 2009. 336 p. (In Russ.).
16. Gasankadiev T.G. *Functions of law enforcement policy*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2016. 20 p. (In Russ.).
17. Malko A.V., Rudkovsky V.A. Law enforcement policy as the factor of law realization optimization. *Juridicheskaya nauka i pravoohranitel'naja praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 1, pp. 6–13. (In Russ.).
18. Vetyutnev Ju.Ju. *Axiology of legal form*, Monograph. Moscow, Jurlitinform, 2013. 200 p. (In Russ.).
19. Bainiyazov R.S. *Legal consciousness and legal mentality in Russia*, 2nd ed. Saratov, Saratov Law Institute of MIA of Russia Publ., 2008. 212 p. (In Russ.).
20. Wollmann H. Utilization of evaluation results in legal policy-making and administration. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 7–18. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).7-18. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малько Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Саратовский филиал Института государства и права РАН
410028, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135
E-mail: i_gp@ssla.ru
SPIN-код: 5306-7069, AuthorID: 106349

Рудковский Виктор Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, кафедра теории и истории права и государства
Волгоградский государственный университет
400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100.
E-mail: rudkovskiy@volsu.ru
SPIN-код: 8213-8246, AuthorID: 423372

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малько А.В. Правоприменительная политика: понятие, содержание, назначение / А.В. Малько, В.А. Рудковский // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 5–14. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).5-14.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander V. Malko – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director
Institute of State and Law of RAS (Saratov Branch)
135, Chernyshevskogo st., Saratov, 410028, Russia
E-mail: i_gp@ssla.ru
SPIN-code: 5306-7069, AuthorID: 106349

Victor A. Rudkovsky – Doctor of Law, Professor, Department of Theory and History of Law and State
Volgograd State University
100, Universitetsky pr., Volgograd, 400062, Russia
E-mail: rudkovskiy@volsu.ru
SPIN-code: 8213-8246, AuthorID: 423372

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malko A.V., Rudkovsky V.A. Law enforcement policy: notion, content, purpose. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).5-14. (In Russ.).